

М.Ю. МАРТЫНОВ

НАРОДЫ ХАНТЫ И МАНСИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОГЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

МАРТЫНОВ Михаил Юрьевич - кандидат философских наук, доцент, заведующий лабораторией социологических исследований Сургутского государственного университета.

Будущее российской экономики во все большей степени становится зависимым от освоения природных ресурсов Севера и интенсивности добычи здесь нефтегазоводородного сырья. Но это имеет и свою оборотную сторону. Достаточно сказать, что в двух округах - Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком - по ходу разработки нефтяных и газовых месторождений уже потеряно 11 млн. га пастбищного животноводства, 20 тыс. га нерестилищ, загрязнено более 100 рек [1]. Техногенное наступление промышленных компаний остро ставит проблему дальнейшей судьбы исконных северян, в частности - представленных народами ханты и манси. Индустриальное освоение северных широт в 50-60-е годы привело к вытеснению коренных народов на маргинальные позиции в обществе. Резко снизился их удельный вес в общей численности местного населения: с 14,4% в 1959 г. до 2,1% в 1998 г. С одной стороны, основы быта и жизнедеятельности аборигенов частично разрушены, с другой - они так и не оказались включены в техногенную цивилизацию. Это грозит самому выживанию этносов.

Сегодня социальная политика по отношению к коренным народам направлена на сохранение традиционного образа жизни, языка, обычаев, культуры в целом. Однако культура - не функция от "базиса", а универсальный способ адаптации человека к окружающему миру. Культура, ориентированная на самоизоляцию с целью закрепления в неизменном виде воспроизводства сложившейся традиционной системы ценностей и средств их передачи, обрекает народ на резервационный тип развития. Консервация культуры - полезный феномен с исследовательско-этнографической точки зрения, но для ее носителей этот процесс подчас оборачивается весьма трагично.

Тем более, что одновременно затруднен другой путь этнического сохранения - через адаптацию к условиям техногенной цивилизации. В наибольшей мере об этом свидетельствует углубляющийся разрыв в образовательном уровне. По данным социологических исследований в Нижневартовском и Кондинском районах Ханты-Мансийского автономного округа доля мужчин с высшим образованием, представляющих коренные национальности, составляет 0,4%, что в 14,5 (!) раза меньше, чем у русских. Среди женщин эти различия не столь значительны, но тоже существенны - в 2,4 раза. А половина работников из малых этнических групп не имеет специальной профессиональной подготовки [2].

В качестве причины, объясняющей ситуацию с профессиональным образованием, нередко называют структуру занятости и ориентацию коренных местных жителей на занятия традиционными промыслами. Действительно, в ходе опросов большинство молодежи, принадлежащей к северным этносам, высказывает такое желание. Непонятно, правда, почему после его реализации традиционные промыслы так и не возрождаются, а многие из молодых людей начинают спиваться. Думается, дело не в отсутствии необходимых условий для этой работы или в кознях нефтяных компаний, а в односторонней интерпретации результатов, полученных в опросах. Отвечая на вопрос о том, чем они собираются заниматься

закончив школу, молодые люди обычно отвечают, что хотят вернуться домой и посвятить себя тому же труду, которым заняты их родители. Но при этом не раскрывается, какими соображениями продиктовано такое стремление.

На самом деле, намерение возвратиться к образу жизни предков для них оказывается вынужденным. Они предпочли бы обрести профессиональное, в том числе высшее образование, однако считают, что не имеют для этого соответствующих возможностей. Обратимся к результатам сплошного опроса, проведенного нами в ноябре 1999 г. в лесных школах-интернатах поселков Угут, Рускинские, Федоровское Сургутского района и Варьёган Нижневартовского района среди ханты-мансийских учащихся старших классов. Подавляющая часть опрошенных - 80% - мечтают после окончания школы поступить в высшее учебное заведение. Однако только 25% надеются, что это им удастся, 42% опасаются, что для этого им не хватит знаний, еще 6% полагают, что препятствием к высшему образованию станут материальные проблемы и столько же указывают на трудности привыкания к городской жизни. Говоря о будущих профессиях, 13% хотели бы стать врачом, по 6% высказались за приобретение специальностей юриста, экономиста и учителя. Затруднились определиться с профессией 32% опрошенных. Отметим, что у 47% респондентов отцы являются рыбаками и охотниками, у 5% - звероводами, у 26% - специалистами, у 10% - пенсионерами и у 10% - безработными или инвалидами. Как видим, различия между жизненными планами молодого поколения и образом жизни, избранным родителями, очень велики.

А теперь приведем результаты опроса 243 родителей старшекласников, проведенного тогда же и там же. Преимущественно опрошенные - 88% - желают, чтобы их дети получили высшее образование, причем по таким специальностям: врач (13%), учитель (10%), инженер (11%), юрист (21%), экономист (10%), компьютерщик (10%). Связывают будущее своих детей с оленеводством - 1%, охотой и рыболовством - 2%, лесной промышленностью - 3%, художественными промыслами - 2%. Свыше 50% предпочитают, чтобы их дети переехали на местожительство в город.

Следовательно, причиной, заставляющей молодых людей, относящихся к аборигенным группам, зачастую отказываться от профессионального образования, предстает не склонность к сохранению верности вековым занятиям сородичей, а неравные условия с городской молодежью в самой возможности получения требующихся знаний и неготовность к жизни в городе, трудности адаптации в урбанизированной среде.

Частично адаптационную задачу выполняют ныне интернаты, в которых учатся потомки северян. Но эффективность их недостаточна. Покидая интернат, многие его воспитанники оказываются в переходной ситуации, когда возвращение назад в прежнюю среду обитания, из которой их вырвали, затруднено, продолжение же образования в силу известных обстоятельств невозможно. Однако в настоящее время появились пути решения этой проблемы.

В течение нескольких последних лет в Ханты-Мансийском автономном округе наконец-то сформировалась система высшего образования, появился университет, что открывает такие перспективы в работе с коренным населением, о которых раньше и не думалось. Этой цели может послужить осуществление проекта "Профессиональное образование - народам Севера в XXI в.", который включает не только подготовку выпускников школ, средних специальных и высших учебных заведений, но и создание действенной бытовой инфраструктуры облегчающей приспособление молодежи к городской среде, вплоть до организации компактного проживания в общежитиях или пансионатах. Важную роль должна играть близость обучающихся к дому.

Изложенное, конечно, не означает, что все молодое поколение уже сейчас готово сменить стойбище на город, а исконный род занятий на современные профессии. Речь идет о том, чтобы оно имело возможность выбора способов реализации жизненных целей. Причем, если у определенной его части будет происходить отказ от традиционного образа жизни, это, понятно, отнюдь не вызовет исчезновения этнического самосознания или утракты непреходящей ценности национальной культуры. В данном случае скорее можно говорить о трансформации этих последних как средств межкультурной коммуникации. И, напротив, культурная изоляция, искусственная консервация исстари укоренившегося жизненного уклада ведет к необратимым этническим потерям.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. См.: *Зайдфудим П.Х.* Система социальной реабилитации и адаптации населения российского Севера. М., 1995.
2. См.: *Мархинин В.В., Удалова И.В.* Межэтническое сообщество. М., 1996. С. 40.